

Приходько Ольга Андреевна, студент,
Севастопольский государственный университет

ДИСКУССИИ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕСТИТУЦИИ

Аннотация. В настоящее время участниками гражданского оборота заключается большое количество сделок, однако многие из них могут быть признаны недействительными со всеми предусмотренными в этом случае законодательством последствиями. В этой связи особый интерес для исследования приобретает понятие и природа реституции, представляющая собою тот элемент, без которого институт недействительности сделок не обладал бы своей логической завершенностью.

Дискуссия о правовой природе реституции ведется по нескольким направлениям, включая вопросы сочетания в ней вещного и обязательственного, частного и публичного начал, а также рассмотрения характерных особенностей реституции в рамках охранительных мер гражданского права.

Актуальность темы исследования объясняется необходимостью поиска ответов на представленные вопросы в свете увеличивающегося количества судебных дел, касающихся недействительности сделок, и, в тоже время, не высокой степени научной проработки института реституции, что, в свою очередь, может затормаживать процессы по совершенствованию гражданского законодательства России на сегодняшний день.

Природа реституции – вопрос многоаспектный и непростой для отечественной цивилистики. Целью данной работы является объективное, всестороннее исследование вопросов правовой природы в России, на основании чего в Заключении будет сделан вывод о сущности реституции.

Ключевые слова: Реституция, обязательство, недействительность сделки, законодательство, судебные споры.

1. Анализ положений российского законодательства о реституционных последствиях недействительности сделки

Юридическое понятие реституции, столь же древнее, как понятия собственности, договора или обязательства, однако привлекает к себе, в отличие от последних, гораздо меньшее внимание ученых. Слово «реституция» происходит от латинского глагола “restituere”, самый широкий смысл которого – восстанавливать некоторый объект или состояние, в том числе правовое, возвращать что-либо.

Говоря же о недействительной сделке, из положений ст. 166 ГК РФ, недействительной является сделка, которая по основаниям, предусмотренным законом, признана таковой судом или недействительна независимо от такого признания.

Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Но вне зависимости от вида недействительность сделки означает, что она не влечет юридических последствий, за исключением последствий, связанных с ее недействительностью (статья 167 ГК РФ). Таким образом, можно резюмировать, что недействительная сделка – это сделка, которая была совершена, но ее стороны не достигли правового результата, на который она была бы направлена.

Так, правовед Ф.С. Хейфец в своих работах делает вывод о том, что ничтожность сделки предполагает, что такая сделка равна нулю (аннулируется), а правовые последствия у неё являются отрицательными, как и у всякого противоправного действия [19].



Действующее законодательство Российской Федерации в качестве основного последствия недействительности сделки признает реституцию. Реституция при этом выступает как главное имущественное последствие недействительной сделки.

Примечательно, что сам термин «реституция» не имеет законодательного закрепления, однако цивилистическая доктрина широко оперирует указанным понятием, активно употребляется термин и в судебной практике, в том числе в разъяснениях высшей судебной инстанции. Считается верным полагать, что сущность реституции раскрывается в п. 2 ст. 167 ГК РФ. Исходя из содержащейся в указанной статье информации, можно сделать вывод о том, что под реституцией следует понимать возврат сторонами недействительной сделки друг другу полученного ими по такой сделке имущества или же компенсации стоимости полученного при невозможности его возврата в натуре.

Тем самым, ряд ученых справедливо замечает, что «реституция в одинаковой степени воздействует на участников сделки, не выделяя ни одного из них как правонарушителя и потерпевшего» [12].

По мнению Д.О. Тузова, реституционное обязательство следует определить как относительное имущественное правоотношение, в силу которого лицо, получившее по недействительной сделке какое-либо имущество или принявшее предоставление в иной форме (должник), обязан возвратить это имущество предоставившему его лицу (кредитору), а при невозможности – возвратить его стоимость [17].

Близкой позиции придерживается Д.Н. Кархалев, отмечающий, что реституционное охранительное правоотношение (реституционное обязательство) представляет собой правовую связь, возникающую между сторонами исполненной недействительной сделки, содержанием которой являются охранительное право на реституцию и охранительная обязанность по восстановлению имущественного положения стороны в сделке путем возврата всего полученного по ней или возмещения его стоимости в денежном выражении [9].

Как представляется, реституция применяется судом по требованию стороны сделки, а при определенных условиях – по требованию третьего лица либо по инициативе самого суда. Так, анализируя положения российского законодательства о реституционных последствиях недействительности сделки, стоит заметить, что, согласно п. 4 ст. 167 ГК РФ суд не обязан применять последствия недействительности, если оно будет противоречить основам правопорядка и нравственности [5]. Такое возможно, например, если переданное по недействительной сделке имущество имеет некое социальное назначение, используется в социальных целях (специальное оборудование в больницах, школах, детских садах и т.п.); или применение двусторонней реституции приведет к банкротству организации, имеющей большое значение для экономики соответствующего субъекта Российской Федерации и т.д.

Помимо двусторонней реституции, в науке гражданского права к имущественным последствиям исполнения недействительной сделки относят одностороннюю реституцию и недопущение реституции. Здесь стоит дополнительно заметить, что в случае односторонней реституции в прежнее гражданско-правовое положение возвращается только одна сторона (так сказать, «невинная») – она получает исполненное ею обратно – а исполнение, полученное от другой стороны (в данном случае «виновной»), последней не возвращается и взыскивается в доход государства.

Таким образом, при односторонней реституции виновная сторона подвергается санкции и утрачивает имущество, которое передано ею другой стороне в рамках исполнения недействительной сделки. До внесения в ГК РФ в 2013 г. ряда соответствующих изменений, односторонняя реституция применялась, в частности, к сделкам, совершенным под влиянием обмана, насилия, угрозы. В настоящее время ГК РФ не предусматривает применение односторонней реституции.



Одностороннюю реституцию можно понимать более узко – как обязанность только одной стороны по возврату полученного при совершении недействительных сделок. В этом смысле односторонняя реституция применяется как минимум в двух случаях: при совершении недействительных сделок, в которых исполнение с точки зрения закона способна осуществить лишь одна сторона (примерами могут послужить: дарение, заем и т.п.); при совершении недействительной сделки, которая фактически исполнена только одной стороной.

Также в рамках данной научной работы стоит остановиться на недопущении реституции. Недопущение реституции как следствие исполнения недействительной сделки заключается в том, что ни одна из сторон недействительной сделки не восстанавливается в прежнем состоянии, поскольку исполнение, полученное каждой из них, обращается в доход РФ.

Такая публично-правовая санкция применялась до 1 сентября 2013 года за совершение так называемых «антисоциальных» сделок по ст. 169 ГК [1].

В настоящее время в ГК РФ установлено, что недопущение реституции возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом, если стороны действовали умышленно, совершая сделку с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК). Сейчас в законодательстве РФ норм, прямо предусматривающих недопущение реституции, не имеется.

2. Дискуссия об обязательственной и вещной природе реституции

Вопрос о правовой природе реституции многоаспектен, в связи с чем его полное рассмотрение в одной плоскости невозможно. Дискуссия ведется по следующим ключевым направлениям:

1. Дискуссия о вещной и обязательственной природе реституции;
2. Спор о публичной и частной природе двусторонней реституции;
3. Место двусторонней реституции в системе мер гражданско-правового принуждения.

Действующее российское законодательство не дает однозначного ответа на вопрос о том, имеет ли реституционное отношение имущественный характер. В научной литературе были высказаны различные суждения по данному вопросу.

Согласно мнению одних правоведов, возврат сторонами друг другу всего полученного по недействительной сделке или компенсация его стоимости в деньгах происходят в рамках обязательственных правоотношений [16].

Другие, напротив, категорически отрицают обязательственный характер реституции. Так, Д.О. Тузов в своих работах утверждает, что реституция имеет преимущественно вещный характер, а иски о применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде истребования имущества выступают в качестве гражданско-правового средства защиты интересов собственника и иных титульных владельцев [17].

Объясняется это направленностью реституции на возврат вещи, которая находилась во владении.

С.А. Сеницын, в свою очередь, подчеркивает, что «требование о применении реституции всегда адресовано конкретному лицу, независимо от того, имеется ли у него право на спорную вещь», вместе с тем, отмечает, что «с позиций современной судебной практики иски о применении последствий недействительности сделок играют не последнюю роль в механизме защиты права собственности» [11].

Общепризнанно в отечественной цивилистике считается, что к особенностям вещных правоотношений относится [3]:

- Закрепление принадлежности вещей субъектам гражданского права, т.е. статика имущественных отношений, а не динамика; обладатель вещного права имеет хозяйское властное господство над вещью.



Ни о чем таком речи не может быть при реституционных отношениях. Более того, не важно, обладает ли хотя бы из сторон сделки правом собственности на имущество.

- Абсолютный характер права: уполномоченному лицу корреспондируют обязательства неопределенного круга лиц.

В реституционных правоотношениях всегда известны заранее обе стороны, которые выступали сторонами сделки.

- Бессрочный характер права: изначально точно не известно, когда вещное право прекратится, и прекратится ли вообще. Снова не характерный для реституции признак.

- Наличие «права следования»: вместе с переходом вещи к другому лицу переходит и вещное право на эту вещь. Как, верно указывает, В.Н. Соловьева, при утрате приобретателем владения, даже при наличии вещи в натуре, в ее возврате в рамках реституции должно быть отказано [6].

- Публичность: закон очерчивает пределы хозяйского властного господства лица над вещью, не допускает беспредел в интересах частных лиц и в общегосударственных интересах.

Из всего перечисленного, думается, реституции присущ только последний признак – многие ученые выделяют публичность реституции как характерный её в современном российском праве признак (в частности, К.И. Скловский, Д.И. Мындра и другие).

В противовес вещной природе реституции существует позиция об ее обязательственной природе.

В российской литературе точка зрения об обязательственной природе реституционного правоотношения высказывается часто. Такая позиция была поддержана такими учеными, как В.А. Белов, Р.О. Халфина [18], Д.М. Генкин [4], К. С. Скловский [14], С.В. Потапенко, А.В. Зарубин, В.С. Толстой, Д.О. Тузов, А.М. Михайлич. Между тем, называя реституцию обязательственным правоотношением, ученые разошлись во мнении о том, к какой именно разновидности обязательств следует ее относить.

Так, правовед А.М. Михайлич высказывал точку зрения, согласно которой «складывающиеся между сторонами недействительной сделки отношения по возврату имущества являются внедоговорными деликтными обязательствами», ученый В.С. Толстой называл реституцию самостоятельным видом обязательства, а Д.О. Тузов писал о том, что реституция – обязательство, которое проявляется либо в виде кондикции (истребовании неосновательного обогащения), либо в виде виндикации (при истребовании индивидуально определенной вещи).

Если исходить из обязательственной природы реституционного правоотношения, следует делать однозначный вывод о том, что уступка права требования по таким обязательствам допустима. Так, Д.Н. Кархалев пишет, что «уступка права требования в реституционном обязательстве возможна (если оно не носит личный характер). Кредитор вправе уступить свое право требования реституции как вещи, так и денежных средств. Согласие должника на это не требуется. Запретов на совершение подобной сделки действующее законодательство не содержит» [9].

Противником обязательственной природы реституции выступил Ю.Х. Калмыков, который отмечал, что «не говоря уже о том, что при совершении незаконной сделки каждая из сторон обычно не заинтересована в признании ее недействительной, а потому не имеет каких-либо претензий к своему контрагенту, факт предъявления претензии не превращает участника подобной сделки в кредитора, так как возвращение в первоначальное положение достигается не в результате совершения действий должника, а с помощью правоохранительных органов» [8].

3. Соотношение частных и публичных начал в институте реституции

Важное значение имеет вопрос о соотношении публичных и частных начал в реституции.



Традиционный взгляд на реституцию заключается в том, что данные отношения носят, прежде всего, гражданско-правовой, а, следовательно, частноправовой характер.

Отдельные исследователи утверждают, что публичный элемент являлся неотъемлемой частью реституции с момента ее зарождения, без привязок к конкретным временным рамкам.

Так, правовед С. С. Желонкин отсылает к словам Папиниана, отмечавшего, что реституция существует «для содействия цивильному праву или для его дополнения или исправления в целях общественной пользы». Учитывая тот факт, что “restitutio” в римском праве выполняло роль меры преторского воздействия на общественные отношения для защиты слабой стороны сделки, такая позиция представляется в большей степени обоснованной [7].

В советский период реституция так же рассматривалась как средство публичного характера, защищающее не конкретных лиц, а правопорядок в целом от негативных последствий недействительных сделок [15].

Рассматривая реституцию как правоотношение можно заметить, что в результате ее применения затрагиваются интересы именно самих сторон сделки, т.е. напрямую публичное начало не предусмотрено. Но идея справедливости, исторически заложенная в реституции, выходит за грани конкретного правоотношения по реституции.

Формально провозглашенная автономность реституции находит свое подтверждение в некоторых только ей присущих особенностях. К их числу принято относить, в частности, предусмотренное ст.166 ГК право суда применить ее по собственной инициативе, также объясняющего наличие в реституции публичного элемента [13].

Возможность суда применить последствия недействительной ничтожной сделки по собственной инициативе породила дискуссию в науке гражданского права. Такие действия суда нарушают принцип диспозитивности, то есть юридической возможности стороны в процессе свободно распоряжаться процессуальными правами, которая заключается в возможности стороны по сделке самостоятельно определить предмет и содержание иска для защиты своего гражданского права.

Исходя из анализа соотношения публичных и частных начал в реституции следует вывод, что эта категория - мера охранительная. В связи с этим возникает вопрос: а какое место реституция занимает в системе мер гражданско-правового принуждения?

Выделяют следующие точки зрения:

1. Реституция как мера ответственности (И.В. Матвеев, С.А. Самсонов);
2. Реституция как мера защиты (А.М. Джанаева, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, Д.О. Тузов).

С.Н. Братусь относил принудительное осуществление двусторонней реституции к мерам ответственности [2].

И.В. Матвеев поддерживает данную точку зрения и полагает, что при реституции стороны несут потери: контрагентами могли быть сделаны затраты на ведение переговоров; сторона, вступая в договор, преследовала определенные цели, и их не добилась, в случае признания договора недействительным [10].

В соответствии со сложившимся в литературе, наиболее распространенным подходом ответственность подразумевает, что правонарушитель, лицо, подвергнутое гражданско-правовой ответственности, терпит имущественные потери.

Реституция же, наоборот, направлена на возврат переданного по недействительной сделке имущества. Если изначально предполагалась эквивалентность требований сторон, то и при возврате имущества сторонами друг другу она сохраняется в полном объеме.

При применении двусторонней реституции на стороны не возлагаются дополнительные лишения, что исключает возможность отнесения реституции к мерам ответственности.



Таким образом, реституция соответствует признакам мер защиты:

- 1) реституция направлена на защиту субъективных прав и интересов сторон;
- 2) применение реституции не зависит от наличия правонарушения;
- 3) у сторон не возникает дополнительных обременений, поскольку обязательства друг перед другом считаются эквивалентными.

Отличие же реституции от мер ответственности состоит в том, что применение реституции не зависит от условий наступления гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, подводя итог изучению вопросов о правовой природе и сущности института реституции, можно резюмировать, что в нём одновременно присутствуют и публичные, и частные начала. И несмотря на то, что реституция является именно правовым институтом гражданского права, не обладая признаками межотраслевых институтов, все же характеризуется своеобразной юридической природой.

В этой связи реституция вполне справедливо становится предметом оживленных споров в научном сообществе, ведь от того, каким образом и в какой пропорциональности в ней сочетается частное и публичное во многом зависит и судебная практика, и отношение государства к реституционным последствиям. Как уже подчеркивалось, публичный интерес состоит в защите гражданского оборота, а частный – в защите субъективных прав участников правоотношений.

Вместе с этим, важнейшим выступает и вопрос об обязательственной или вещной природе реституции.

На этот счет также были приведены и проанализированы позиции ученых. Представляется, что реституция вечным правоотношением не является, хоть и тесно связаны с вещами. Ее обязательственная природа несколько ближе, тем не менее, напрямую не вытекает из норм российского гражданского законодательства. В связи с чем, оживленные дискуссии на этот счет ведутся между юристами до сих пор.

В целом же, говоря о правовой природе реституции, можно сделать однозначный вывод о том, что она является самостоятельным правовым институтом, не выступает в качестве юридической ответственности, а в первую очередь, признана вернуть стороны в исходное положение, существовавшее до заключения недействительной сделки. Ее основная функция – восстановить такое положение, в связи с чем, сочетает в себе социальную функцию, основана на справедливости, заложенной в ней ещё в Древнем Риме.

Представленная работа «проливает свет» на существование этих споров и трудностей, «открывает дорогу» будущим исследованиям в этой области.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 1994. - № 32.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М.: Городец, 2001. - 687 с.
3. Гаврилов Е.В. Понятие и признаки права собственности: комплексный подход // Законодательство и экономика. – 2010. - № 11.
4. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. Госуд. Изд. Юридической литературы. М., 1961. – 223 с.
5. Гончарова В.А. Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации: Дис. ... канд.юрид. наук. Томск, 2019. - 388 с.
6. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: науч.-практич. пособие по применению гражданского законодательства (под общ. ред. В.Н. Соловьева). - М.: «Издательство Юрайт», 2014. - 458 с.



7. Желонкин С.С. К вопросу о правовой природе двусторонней реституции, как общем последствии недействительности сделок // Современная наука. 2010. - № 1.
8. Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве. М.: Статут, 1998. - 312 с.
9. Кархалев Д.Н. Реституционное охранительное правоотношение // Налоги. - 2009. - № 27.
10. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: ООО «Издательство «Юрлитинформ», 2002. - 176 с.
11. Сеницын С.А. Виндикация, реституция и кондикция: проблемы соотношения // Законодательство. - 2003. - № 3.
12. Сеницын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. - 2015. - №12.
13. Скловский К.С. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. - 2002. - № 8.
14. Скловский К.И., Ширвис Ю.В. Последствия недействительной сделки // Закон. - 2000. - № 5.
15. Советское гражданское право (отв. ред. В.А. Рясенцев). М.: Юридическая литература. 1986. - 450 с.
16. Толстой В. С. Понятие обязательства по советскому гражданскому праву // Учен. зал. ВЮЗИ. - 1971. - № 19.
17. Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. - 2002. - № 3.
18. Халфина Р.О. Право личной собственности граждан в СССР. М.: Изд-во АН ССР. - 1955. - 181 с.
19. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2001. - 109 с.
20. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. II. М., 1998. - 480 с.

